Нина ИЩЕНКО

Национальная или имперская территория

Земля Донбасса в книге «Эти русские»

События новейшей истории России с 2014 года получили название имперского возрождения, русской ирреденты, собирания русских земель. Начатый в 2014 году присоединением Крыма, этот процесс продолжился в 2022 году вхождением в состав РФ новых регионов Новороссия: ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей. Место этих регионов в культурной географии России во многом определяет политику центра на этих территориях. Чтобы понять, какое место в культурном ландшафте России и коллективном воображаемом русских играет Донбасс, проанализируем образ Донбасса в новой книге Елены Заславской, поэта из Луганска.

Исследования коллективного воображаемого и культурной географии стали особенно актуальны в философской антропологии в последние годы. Культурная география изучает ментальные карты местности, созданные исследуемыми социальными субъектами – группами, этносами, нациями. Ментальная карта фиксирует значимые в данной культуре географические объекты с их символическим значением. В коллективном воображаемом символические географические объекты сохраняются вместе с той ролью, которую они играют в истории социальной группы, а также в обосновывающем мифе соответствующего этноса или нации.

Обосновывающий миф – это сюжет, объясняющий коллективную судьбу группы, её появление и связь с какой-то территорией. Обосновывающий миф транслирует не только информацию, но и эмоцию по поводу себя и других, обозначает и фиксирует границы коллектива. Обосновывающий миф существует и в национальном самосознании.

Традиционным определением национализма считается определение Эрнеста Геллнера, утверждающего, что национализм – это политический принцип, согласно которому границы государства и границы нации должны совпадать. Российский ученый Алексей Миллер показывает, что это верно для национализмов зависимых этносов, сложившихся в границах существующих империй, которые не осознавались этими этносами как свои. В случае с имперскими народами ситуация принципиально иная. В коллективном воображении народа, воспринимающего существующую империю как свою, четко различаются национальные и имперские территории. Национальная территория – это географическое пространство, составляющее символическое ядро имперского этноса, в то время как имперские территории – это пространства, географические, этнические и религиозные, над которыми империя устанавливает контроль. Имперские пространства осознаются как чуждые и не входящие в ядро, и эта разница сохраняется у всех имперских народов. Такая же ситуация складывается в русской культурной географии.

Изначально в XIX веке концепция русских национальных территорий возникла применительно в Западному краю, то есть территории нынешних Белоруссии, Украины, Польши и Литвы. Национальным ядром считались те земли на этих территориях, где явно преобладают русские. Представление о Киевской Руси как колыбели русского народа также играло важную роль в дискуссиях. К обосновывающим мифам русских относится представление о Святой Руси – крестьянской православной России.

Расширение национальной территории в имперский период виделось в двух вариантах: расширение государства и создание культурно-государственной связи с русскими, населяющими национальную территорию. В первом случае имперская экспансия происходит за счет присоединения имперских территорий, во втором – за счет расширения национальной территории.

Рассмотренный комплекс идей актуализировался в настоящее время, после восстания Донбасса в 2014 году и особенно после начала СВО, по результатам которой были проведены референдумы и присоединены новые регионы к Российской Федерации. Новые территории являются имперскими или национальными? Рассмотрим этот вопрос на примере Донбасса. Для решения вопроса об изображении земли Донбасса в коллективном воображаемом и её месте в культурной географии России проанализируем, как показан Донбасс в книге Елены Заславской «Эти русские» (2022).

Елена Заславская – поэт из Луганска. В 2022 году, после начала спецоперации, в Луганске опубликована её книга «Эти русские», включающая стихи военных лет, начиная с 2014 года. Книга состоит из семи разделов: «Земля», «Мальчики», «Звезда Бетельгейзе», «Девочки», «Память», «Мир», «День Z». К каждому разделу можно применить модификатор-заглавие, и тогда мы получим «Эта русская земля», «Эти русские мальчики» и так далее. Для темы коллективной географии наибольший интерес представляют первый и предпоследний разделы книги «Эта русская земля» и «Этот русский мир».

В первом разделе восемь стихотворений, во втором семь. Рассмотрим элементы культурного ландшафта в каждом разделе.

В разделе «Земля» земля Донбасса изображается следующим образом:

густой туман, сонная долина, смурные хаты вгрузли в чернозем, Донецкий кряж («Наш ландшафт», 2019);

в снежных шапках терриконы, в белых ризах тополя, золотые купола («В зимнем сне», 2016);

Донецкий кряж, холмы седые, степь, террикон («Донецкий кряж», 2016);

маленькие маковки церквей, исполинские громады терриконов («Рождение мифа», 2019);

гора, террикон («Колыбельная для солдата», 2016);

высота контрольная, степь, поле, русское раздолье («На Саур-Могиле», 2016);

террикон, седой склон, горизонт («Террикон», 2017);

степь (степные ветры) («Новая заря», 2017).

Ландшафт Донбасса в разделе «Мир» изображается следующим образом:

долгая дорога («Звезда Рождества», 2021);

деревья, фонари, дорога, разбитый дом («Туман», 2020);

солнечный сад («Солдат весны», 2019);

Спас на крови, роща радостная и светлая, родная измученная земля, пролесье («Прошу, весна, благослови», 2016);

окраина империи, забытый полустанок («Возвращение», 2021);

Таким образом, в ключевых разделах поэтического сборника русская земля показана как узнаваемый донбасский ландшафт, включающий степь, поле, терриконы, холмы, дорогу, низкие хаты, церкви, золотые купола. Последний элемент выявляет символическое значение географической территории: Донбасс предстает как русская православная земля.

В тех же разделах культурный аспект донбасской географии раскрыт значительно шире. Культурная составляющая донбасского ландшафта в первом разделе «Земля»:

скифские бабы, еще не виден Святоград («Наш ландшафт», 2019);

на молитву зазывают всех мирян колокола («В зимнем сне», 2016);

Святоград («Донецкий кряж», 2016);

скифские бабы, окаменевшие Джоконды («Рождение мифа», 2019);

колыбельная, ни креста, ни обелиска, как над юным фараоном конус террикона («Колыбельная для солдата», 2016);

одна могила (с солдатами, павшими в 1943-м) («На Саур-Могиле», 2016);

старый жрец, каменный командор, ад, забой, надгробье, вражеские форпосты («Террикон», 2017);

русская земля, Третий Рим («Новая заря», 2017).

Культурные и религиозные символы во втором разделе «Мир»:

звезда над Вифлеемом («Звезда Рождества», 2021);

Воскресе! («Прошу, весна, благослови», 2016);

Мир пасхальный, мир весенний («Весеннее пасхальное», 2020);

Ихтис («Ихтис», 2021);

Апокалипсис («Возвращение», 2021).

Таким образом, христианская тема раскрывается гораздо полнее. Для этого использованы такие образы как Святоград (название, данное Луганску старцем Филиппом в 1905 году), Апокалипсис, Рождество и Пасха, Ихтис – древний акроним имени Иисуса Христа, Третий Рим. В то же время Донбасс сохраняет и языческое прошлое, от которого остались каменные скифские бабы и старый жрец террикона. Также здесь жива память о Великой Отечественной войне – братская могила для воинов разных поколений на Саур-Могиле. Все эти смыслы интегрируются в образе русской земли, русского раздолья, степи до горизонта, дальних дорог.

Итак, Донбасс в поэтическом сборнике Елены Заславской предстает как часть национальной, а не имперской территории. Интеграция происходит по культурным признакам, причем основным из них является религия – православное христианство. Важная для русской культурной памяти Великая Отечественная война также включена в культурную географию Донбасса, однако без каких-либо отсылок к коммунистической идее. Единственный спорный момент в этом плане представляет собой стихотворение «Террикон», где шахтерский труд индустриального периода предстает как языческое религиозное действо. Даже если считать эти образы элементом коммунистического прошлого, память о дохристианских временах не играет решающей роли. Все культурные образы в рассмотренных разделах книги «Эти русские» включены в общий сюжет защиты русской земли от иноземного нашествия, актуализирующийся в России в периоды как оборонительных войн, так и имперской экспансии.

Итак, в книге «Эти русские» Донбасс предстает как русская православная земля, что совпадает с национальным обосновывающим мифом. Анализ поэтических образов культурной географии сборника позволяет сделать вывод, что в Донбассе империя присоединяет к себе не имперскую, а национальную территорию, расширяя национальное ядро и создавая культурно-государственные связи с местным населением.

Владимир КОРНИЛОВ

На русофобию намека не было

К 210-летию со дня рождения Тараса Шевченко

В советское время Тарас Григорьевич Шевченко характеризовался как выдающийся украинский поэт, литератор и общественный деятель революционно-демократического направления. По словам Г.В. Плеханова, он «принадлежит к числу самых крупных народных поэтов, каких только знает всемирная история литературы». Революционные мотивы в творчестве Шевченко высоко ценил В.И. Ленин. Неслучайно после Октябрьской революции в 1918 году в рамках выполнения плана монументальной пропаганды памятник поэту был установлен на Трубной площади в Москве. Однако в годы горбачевской перестройки и особенно после распада СССР, когда Украина провозгласила независимость, оценки творческой деятельности Шевченко перестали быть однозначными. На Украине его стали преподносить как предтечу, духовного отца Бандеры, Шухевича и других одиозных украинских националистов. В.Ющенко, один из политиков-русофобов, бывший президент Украины, во время своего выступления в мае 2009 года на Тарасовой горе в Каневе Черкасской области сказал: «Путь к могиле Шевченко – дорога в будущее Украины». К сожалению, и в России происходит переоценка творчества и общественно-политической деятельности Шевченко: сегодня у нас имеет хождение мнение, что поэт был ярым националистом и русофобом.

С творчеством замечательного украинского поэта я впервые познакомился еще в школе. Тогда мне запомнился рассказ поэта о том, как он, крестьянский мальчишка-подпасок, не раз после грозы, когда появлялась радуга, мечтал добраться до неё и взойти по ней на небо, прочь от тяжелой жизни на земле. Но радуга всё отодвигалась и исчезала, а он опять оставался наедине со своей беспросветной нуждой. В советской школе учили наизусть замечательные стихотворения Тараса Григорьевича: «Як умру, то поховайте…» и «Реве та стогне Дніпр широкий». В те годы много говорилось о братской дружбе русского и украинского народов в связи с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией (1654 г.), состоявшемся по инициативе украинского гетмана Богдана Хмельницкого и согласно решению Переяславской Рады. Режиссером И.Савченко о Шевченко был снят фильм (образ поэта замечательно сыграл Сергей Бондарчук), вышло полное собрание сочинений великого кобзаря на русском и украинском языках.

Тарас Григорьевич Шевченко родился 9-го марта 1814 года в семье крепостного крестьянина помещика Энгельгардта. Рано лишился матери, затем отца, потом до 15 лет вёл бесприютную жизнь сироты. На 16-ом году будущий поэт попадает в число прислуги своего помещика на положении «казачка», т.е. юноши-слуги на подхвате. Благодаря природным задаткам и огромному упорству, овладевает грамотой и первыми навыками живописи. В «должности» казачка он тайком срисовывал картины, украшавшие панские покои. Оценив способности Тараса к живописи, Энгельгардт отдал его в обучение профессору живописи Виленского университета Яну Рустему, рассчитывая сделать из юноши домашнего художника.

В 1830 году в России произошло польское восстание, которое в дальнейшей жизни Шевченко сыграло решающую роль. Его хозяин, поляк по происхождению, но православный по вере и к тому же полковник царской армии, не желая быть вовлечённым в восстание, переезжает в Санкт-Петербург. Там Шевченко в 1836 году знакомится со своим земляком, художником И.Сошенко. Тот в свою очередь сводит его с Е.Гребенкой, видным украинским поэтом, автором многих украинских народных песен и знаменитого романса «Очи черные», страстным поклонником русского языка и русской культуры. Благодаря своим землякам молодой Шевченко входит в круг выдающихся деятелей русской культуры начала XIX века: художников А.Венецианова и К.Брюллова, поэта В.Жуковского. Новые знакомые проявляют участие к судьбе одарённого малороссийского крепостного, ищут способы освободить его из неволи. Шевченко писал в своей автобиографии: «Сговорившись предварительно с моим помещиком, Жуковский просил Брюллова написать с него портрет, с целью разыграть его в частной лотерее. Великий Брюллов тотчас согласился, и портрет у него был готов. Жуковский, с помощью графа Виельгорского, устроил лотерею в 2500 рублей, и этой ценой была куплена моя свобода 22 апреля 1838 года». В знак особого уважения и глубокой признательности к В.Жуковскому, Шевченко впоследствии посвятил ему одно из своих произведений – поэму «Катерина». В апреле 1838 года в Аничковом дворце в Санкт-Петербурге была проведена лотерея. В качестве объекта продажи послужил портрет работы Карла Брюллова «В.А. Жуковский». Портрет выкупила родная сестра Николая I, великая княгиня Мария Павловна, за 2500 рублей. Эта сумма, по тем временам немалая – корова стоила 12 рублей, была вручена Энгельгардту в качестве выкупа. А.В. Луначарский, советский государственный деятель, публицист, критик, искусствовед, писал: «Величайший живописец того времени Брюллов и славный поэт Жуковский изумлены творениями «маленького хохла». Высокое заступничество Брюллова и Жуковского вырывает из когтей неволи молодого Тараса. И как расцвело сейчас же его гордое и нежное, богатое и скромное, скорбное и жаждущее счастья сердце!».

Шевченко в течение двух лет осуществил головокружительный взлет: от крепостного «казачка» до известного даже в императорских кругах художника. Получив вольную в 1838 году, он поступил в Академию художеств учеником и товарищем (помощником) К.Брюллова. Последующий период вплоть до 1847 года был лучшим в его жизни. За эти годы расцвело ещё одно его природное дарование – поэтическое творчество. Позже Шевченко отметил в своем дневнике: «Я хорошо знал, что живопись – моя будущая профессия и мой насущный хлеб, и вместо того, чтобы изучать её глубокие таинства, и еще под руководством такого учителя, каковым был бессмертный Брюллов, я сочинял стихи, за которые мне никто ни гроша не заплатил и которые, наконец, лишили меня свободы и которые, несмотря на всемогущее бесчеловечное запрещение, я все-таки втихомолку кропаю. Право, странное это неугомонное призвание». Но именно оно оказалось ключевым для дальнейшего признания Тараса Шевченко в общественно-политических кругах России и на Украине. Его поэтическое поприще началось с небольшого сборника стихов «Кобзарь», изданного в 1840 году. За ним последовали «Гайдамаки», «Перебендя», «Тополя», «Наймичка», «Хусточка» и другие. В.Г. Белинский, великий русский критик и публицист первой половины XIX века, высоко оценил стихи Шевченко. Он писал: «Стихотворения господина Шевченко ближе всего подходят к так называемым народным песнопениям: они так безыскусны, что вы их легко примете за народные песни и легенды Малороссии: это одно уже много говорит в их пользу».

В 1846 году, находясь в Киеве, Шевченко становится одним из активных членов возникшего тогда тайного Кирилло-Мефодиевского общества. В это общество вошли представители украинской интеллигенции, интересовавшиеся историей славянских народов. В программу общества входили следующие цели: освобождение крестьянства от крепостного рабства, просвещение народа, распространение идеи образования федерации славянских народов. Тарас Григорьевич по убеждениям являлся панславистом. Подобно другим членам Кирилло-Мефодиевского общества, он мечтал о единой всеславянской федерации. В Послесловии к поэме «Гайдамаки» писал: «Нехай житом-пшеницею, як золотом покрита, не розмежованою останится навіки од моря і до моря словянска земля». В «Гайдамаках» Шевченко впервые обозначил идею объединения (конфедерации) славянских народов, которую более ярко осветил в стихотворении «Еретик», посвященном двум славным чехам: Я.Гусу (1369-1415), выдающемуся мыслителю, идеологу чешской Реформации, сожжённому по приказу папской инквизиции вместе со своими трудами в Констанце 6 июля 1415 года, и П.Шафарику (1795-1861) – словацкому и чешскому учёному-слависту, поэту, деятелю национального возрождения.

…Точно так же немчура
Хату подпалила
И семью, славян семью,
Всю разъединила,
Тихо-тихо подпустила
Распрей лютую змею.
Полились там реки крови,
Пожар погасили.
Ну, а немцы пепелище
И сирот делили.
В кандалах повырастали
Славянские дети,
Позабыли в злой неволе,
Кто они на свете!
….
Осветил он [Ян Гус], *любомудрый,*
Светоч правды-воли…
Всех славян семью святую
Во тьме и неволе.
И брат с братом обнялись…
И произносили
Тихие слова любви
Навек и вовеки!
В одно море потекли
Славянские реки!
Слава, слава, любомудрому
Чеху-славянину!
Ведь не дал же утонуть ты
В немецкой пучине…
….
Про славного Гуса.
Прими, отче. После тихо
Богу помолюсь я,
Чтобы все славяне стали
Братьями-друзьями,
И сынами солнца правды.

Идея славянского братства сопровождала Шевченко всю жизнь.

Строчки Кобзаря наводят современного читателя на мысль о неизбывно повторяющихся попытках Запада с помощью продажной национальной элиты разъединить славянский мир, поработить и наконец уничтожить его по частям. Если до XXI века главную скрипку в решении этой задачи играла «немчура», то сегодня роль инициатора в уничтожении славянства играют США. На данный момент Америке удалось при поддержке украинских националпредателей распространить на Украине идеологию бандеровщины, переформатировать братский народ в небратский, лишив его исторической памяти. И направить как таран против России с целью её уничтожения. Тарас Шевченко в стихотворении «Еретик» показал тщетность усилий «немчуры» в уничтожении славянского мира, благодаря жертвенной деятельности таких выдающихся мыслителей, как Ян Гус, который проповедовал братство славянских народов. И сейчас, опираясь на авторитет Шевченко в пропаганде славянского братского союза между украинцами и русскими, можно создать предпосылки для успешного выхода наших народов из зловещего глобального капкана, устроенного англосаксонским миром во главе с США.

…Незадолго до кончины Шевченко взялся за составление школьного учебника «Букварь Южнорусскій» на южнорусском наречии. За пять дней до своей смерти, будучи уже тяжело больным, он стал свидетелем всенародного оглашения 5 марта 1861 года царского Манифеста об освобождении крестьян, об отмене крепостного права.

В последний путь пришли проводить Кобзаря М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Н.А. Некрасов и др. По словам Н.Костомарова, в день похорон «большинство окружавших его гроб состояли из великоруссов, которые относились к нему, как относились бы к Пушкину или Кольцову, если бы провожали в могилу последних». А.И. Герцен поместил в «Колоколе» проникновенный некролог. Н.А. Некрасов написал стихотворение «На смерть Шевченки».

Всё он изведал:
тюрьму петербургскую,
Справки, доносы,
жандармов любезности,
Всё – и раздольную
степь оренбургскую,
И её крепость…
В нужде, в неизвестности
Там, оскорбляемый
каждым невеждою,
Жил он солдатом –
с солдатами жалкими,
Мог умереть он,
конечно, под палками,
Может, и жил-то
одной лишь надеждою.

П.А. Бороздина, российский литературовед и исследователь творчества Кобзаря, отмечает: «Трудно во всей русской, а возможно – и во всей мировой поэзии отыскать более проникновенные и горестные строки о судьбе поэта. Я думаю, что сегодня и Т.Г. Шевченко, и Н.А. Некрасов остро переживали бы тяжкий для Украины и для России час государственного разлома, безудержного обнищания народа и, как следствие этого, падение культуры и нравов».

Тяжёлая жизнь ребенка-сироты, годы ссылки, алкоголизм, бессемейность отрицательно отразились на состоянии здоровья писателя и стали причиной ранней смерти. В 1858 году Шевченко записывает в дневнике: «М.С. Щепкин (выдающийся русский актер – В.К.) с сокрушением пишет о моем безалаберном и нетрезвом существовании…». Попытки устроить семейный очаг не увенчались успехом. Тарас Шевченко умер 10 марта 1861 года, на следующий день после дня рождения, в возрасте 47 лет. Спустя два месяца, 22 мая того же года, в соответствии с поэтическим завещанием Тарас Григорьевич Шевченко был перезахоронен на Украине, на Чернечьей горе над Днепром, возле Канева.

Это место стало объектом паломничества почитателей поэта. По решению советского правительства в 1939 году к 125-летию со дня рождения Кобзаря над могилой был установлен грандиозный памятник-статуя: Тарас Шевченко стоит в полный рост на высоком пьедестале. В советский период творчество Шевченко получило широкую известность: многомиллионными тиражами на языках народов СССР издавались его произведения, многие высшие учебные заведения и драматические театры на Украине были названы его именем. Во многих городах появились улицы, бульвары и набережные имени поэта. На экраны страны выпустили 3 полнометражных художественных фильма о жизни Шевченко.

Если бы Т.Г. Шевченко чудом воскрес, то он не только сильно удивился бы тому, что происходит сейчас в «рідной Украіне», но и просто возмутился. При всей своей любви к украинской культуре и стремлении реализовать идею самостоятельности Украины он не мыслил себя и свой народ вне русской культуры и русского общественного самосознания. Не случайно вся его проза, личный дневник написаны на русском языке. В полицейских документах его именовали «известнейшим русским писателем». Доктор филологических наук, профессор А.Н. Ужанков отмечает, что двуязычность Шевченко отразилась в письмах того времени. В его русских письмах практически нет украинизмов, а вот в украинских письмах русские слова встречаются довольно часто. Шевченко с огромным уважением относился к поэзии Пушкина, считал своим учителем, знал наизусть многие его стихотворения. Преимущественно он разговаривал на русском языке, причем, по воспоминаниям современников, *без украинского акцента*. По словам И.С. Тургенева, его голос «несколько хриплый», выговор его «чисто русский». Впоследствии Тургенев тепло вспоминал о встречах с Шевченко, о том, с каким удовольствием он слушал в авторском исполнении стихи, например, «Вечер» («Садок вишневий..»). Н.Костомаров, друг Шевченко, выдающийся историк, писал, что Шевченко, «будучи малорусским поэтом по форме и языку, в то же время и поэт общерусский. Это именно от того, что он – возвеститель народных дум, представитель народной воли, истолкователь народного чувства». Во взглядах Тараса Григорьевича не было никакого намека на русофобию.

Шевченко понимал свой «национализм» как становление и укрепление украинской нации, был ориентирован не на разрыв с другими славянскими народами, а на укрепление братского союза с ними.